

Переход от обычного экзамена и довольно интересных боев, что показывали во всей красе наличие у деревень поистине талантливой молодежи, к нападению был излишне резок. Вот еще секунду назад я вполуха слушал веселый щебет Рин и Кушины-сан, а в следующее мгновение я понимаю, что в нас летят кунаи со взрыв-печатами, про кучу дымовых шашек я вообще промолчу. Мгновенно понимаю, что нападающие не заинтересованы в ловле нас живыми, однако они явно недооценили способности моего Шарингана. Камуи* сработало быстро, без осечек переправляя все опасные подарочки в мое подпространство, отныне время для них застыло, пока я не решу иначе. Однако это не снимет проблему с нападавшими, особенно если учесть то, что те поняли свою ошибку и дымовые шашки теперь срабатывали, не долетая до нас, жаль только, что на дым это не распространялось и тот, увлекаемый техниками ветра, довольно быстро надвигался в нашу сторону.

— Молодец, Обито-кун! — слышу я одобрительный голос Кушины-сан, и вот вокруг нас мгновенно образовался барьер, в который бессильно врезались остатки техник с увлекаемым ими дымом. Это хорошо, а вот то, что барьер очерчивает лишь малую площадь, плохо.

Наруто была сто раз права, когда предупреждала об опасности. Только вот, несмотря на то, что я был предупрежден, я все равно среагировал с запозданием. Что бы было, если бы я вообще о нем не знал? Черт, мне даже думать об этом не хочется! Мы знали о нападении, но найти, откуда идет угроза, не смогли, сейчас мы расплачиваемся за собственную нерасторопность. Остается только надеяться, что цена нашей неудачи не окажется велика. Однако уже сейчас можно понять, что без жертв не обойдется точно. Стоит придумать, как сделать их количество минимальным, но вначале мы должны найти сенсея, да и отвести Кушину-сан с Микото-сан в безопасное место. Черт, какой же я дурак! Нужно было не кунаи перемещать в свое подпространство, а нас! Сейчас уже не получится, ведь, переместившись туда самостоятельно, я запущу для них время и в результате они взорвутся. Шансы, что я успею всех переместить оттуда в реальный мир, слишком малы, и я не имею права рисковать ни женой, ни другом, ни Кушиной-сан с Микото-сан.

— Спасибо, Кушина-сан, — автоматически отвечаю на похвалу, одновременно стараясь высмотреть что-либо в густом мареве. Получалось плохо: все же Шаринган не имеет способностей Бьякугана.

Пока я старательно сканирую местность вокруг, Микото-сан накладывает довольно сильное гендзюцу на собравшихся возмущаться гражданских. Это правильно! Сон еще никому не помешал, а вот их крики и возможная паника будут не самым приятным в жизни. Слишком опасно сейчас показывать то, что на нас не подействовал газ, который, вероятно, имеет сильный снотворный эффект, для нас основное — скрытность. Нужно выждать и понять, где враг, чтобы успеть нанести удар. Ну, а пока мы это не сделали, стоит собрать рядом с собой как можно больше боевых единиц.

— Что будем делать дальше, Кушина-сан? — негромко спросила Рин, которая при прикрытии Какаши осторожно затаскивает потерявших возле кромки барьера сознание шиноби внутрь. Вскоре к ней присоединяются еще двое джоунинов, именно с ними прибыла Кушина-сан, вероятно, это приставленная к ней охрана. Хм... а где АНБУ и парочка наших?

— Вначале осмотрим пострадавших, — хмуро отзывается Узумаки, даже не пытаясь встать и двинуться с места, судя по всему, этот барьер сжигал много чакры и был стационарным. — Я далеко не единственная, кто может прикрыть себя и рядом находящихся барьерами. Хотя не спору: нужно придумать, что делать с газом. Кстати, какой у него эффект? — повернулась она к моей жене.

— Сильное снотворное, плюс добавки, обеспечивающие нестабильность чакропотока, — тут же отозвалась Рин, которая уже не рисковала выйти из-за барьера, уснувших или едва стоящих на ногах шиноби ей стали приводить остальные. — Даже если я выведу этот яд, большая часть сможет сражаться только в тайдзюцу.

— Плохо, — замечает Какаши, что вернулся под защиту барьера, таща на себе нескольких подростков и небольшого белого щенка, я могу ошибаться, но кажется, это кто-то из Инузука, вероятнее всего, бывший участник экзамена, уж очень возраст подходящий. Второй подросток из Акимичи, уж очень фигура у него колоритная. — Моя маска не выдержит долгого пребывания вне барьера, добраться до детей я не смогу.

— Не волнуйся, — Кушина-сан на мгновение замирает, а после говорит уже уверенным тоном: — Моя дочь смогла обезопасить комнату участников от попадания в нее газа, генины в порядке, хотя некоторые из них без сознания: все же далеко не все имеют иммунитет к ядам наравне с такими, как мы с Наруто.

— Что с Саске, Кушина? — обеспокоенно задает вопрос Микото-сан. — Он ведь не был в комнате ожидания!

— Жив, но пока не решится проблема с газом, большего я сказать не смогу, — покачала головой Кушина. — Курама-сама не видит арену из-за него. Прости, Микото.

— Значит, стоит разобраться с газом! — решительно сверкнула глазами Микото-сан, и мне даже стало как-то не по себе: уж очень решительным был весь ее вид. Вот как в таком случае мы должны будем обеспечивать их безопасность? Особенно если учитывать начавшие доноситься до нас звуки борьбы. Похоже, нападавших совершенно не смущает еще не рассеявшийся дым: вероятно, у них есть средства защиты, в отличие от нас. — У кого какие предложения?

— Успокойся, Микото! — устало произнесла Кушина-сан, а после решительно встала. — Вначале я немного расширю радиус барьера: метрах в двадцати от нас сидела парочка моих соклановцев, стоит объединиться с ними.

— Лучше сделай нам фильтры, чтобы мы могли пробраться к выходу и вызвать подкрепление! — упрямо посмотрев на свою подругу, отозвалась Микото-сан, и мне захотелось побиться головой об стену: слишком хорошо я знал, что происходит, когда эти двое начинают спорить. Если их не отвлечь от этого, несомненно, увлекательного занятия, мы не сможем сдвинуться с места. — А не трать силы на увеличение барьера!

— С дымом Наруто пошла разбираться! — на мое удивление, Кушина-сан не стала размениваться на спор и просто огрызнулась, одновременно с этим складывая еще несколько печатей и прикладывая их к полу.

На мгновение мне показалось, что Кушина-сан окуталась оранжевой дымкой и ее глаза

покраснели, но это длилось всего мгновение, а после все стало как и прежде. Единственное, что напоминало о случившемся, так это барьер, что увеличился как минимум втрое, теперь вместо десяти метров в диаметре он покрывал территорию в тридцать. Переглядываясь с Какаши и вижу по его глазам, что он тоже заметил, как на мгновение Кушина-сан изменилась. Я ощущал подобное, когда был с ней на одной из миссий и она была вынуждена использовать силу Кьюби, чтобы защитить парочку генинов, что нам дали в нагрузку, но разве сейчас Лис не запечатан в Наруто? Откуда у нее тогда чакра Кьюби? Список вопросов к моей ученице растет, и, видимо, не у одного меня: слишком уж взгляд у Какаши мрачный. Правда, сейчас меня куда больше волнует то, что, несмотря на увеличение размера барьера, найти кого-либо еще из Узумаки нам не удавалось. Окружающий нас туман был слишком плотным, да еще и странную чакру содержал. Нужно будет потом узнать, чем нас хотели приглубить, чтобы после вприсак не попасть.

— Откуда ты это знаешь, Кушина? — уже спокойно интересуется у своей подруги Микото-сан, которая, на мое удивление, и не думала спорить с подругой, наоборот, несмотря на невольно поджатые губы, она метнулась к ней, чтобы не дать упасть.

— Я могу общаться с Лисом, — тяжело дыша, отозвалась Кушина-сан, и я почувствовал панику, которую, видимо, та ощутила, поэтому она со смешком продолжила: — Не волнуйтесь, он не захватил контроль надо мной или, упаси Kami-сама, над моей дочерью. Они с Наруто прекрасно ладят, и именно он дал мне чакру на этот барьер. Сама я, увы, еще после родов не восстановилась, поэтому чакры у меня мало: вся уходит на поддержание моего организма.

— Что говорит Лис? — первой со своим удивлением справилась Рин, но вот в том, что этот вопрос интересовал всех, сомневаться не приходилось: слишком уж демонстративно остальные изображали временную глухоту, чтобы в это поверить.

— Что она сейчас разберется с газом, — спокойно ответила Кушина-сан, и, как в ответ на ее слова, над нами взвились в небо три громадных Водяных Дракона, которые спустя секунду были разбиты на миллионы капель. Они в свою очередь на мгновение зависли в небе, а после сильный нисходящий поток ветра прибил их к земле, на нас обрушился короткий, но от этого не менее интенсивный ливень, который мгновенно прибил весь газ к земле. Теперь я мог спокойно оглядеться: больше ничто не мешало моему взгляду.

Стоило осмотреться, как я увидел, что ситуация на местах зрителей не такая уж и плохая. Тут и там, мигая, исчезали барьеры и из них выскакивали шиноби, которые ввязывались в бой с окружившими Клан Абураме врагами. Похоже, именно они и стали главной мишенью, что не очень-то удивительно. Их особенности делают их опасными врагами, невосприимчивыми к яду, да и занятые этим Кланом места были немного в отдалении ото всех, прямо у запасного места выхода. Видимо, именно оттуда и просочилась основная масса врагов. Ну, не считая трех десятков, которым не посчастливилось напороться на Узумаки, о них волноваться уже нечего.

Еще десяток отовцев стоит сейчас возле кромки барьера, что держит Кушина-сан. Мрачно качая головой и, переглянувшись с Какаши, бросаюсь в бой. Десять секунд — и все кончено, они нам не противники, да и разозленная Микото-сан стоит не одного джоунина. Однако нам не повезло: нас заметили, и к нам наперерез кинулась еще пара десятков врагов, что просочились мимо Абураме. При таком раскладе мы освободимся нескоро. Где носит сенсей?

— Обито-кун, иди и помоги Наруто с Саске! — приказывает мне Микото-сан, и я, кинув на нее взгляд, увидел, что она смотрит на арену, где Наруто отчаянно отбивается сразу от пятерых врагов, в то время как ее клоны склонились над бессознательным Саске и вроде Гаарой.

— Хорошо, — согласился я, предварительно кинув взгляд на прибывающих врагов, которые были в гораздо более выгодном положении, чем наши, ведь они не подвергались воздействию газа.

Ответа я не слушаю, сосредоточившись на том, чтобы успеть проскочить в свое подпространство до того, как сработают отправленные туда кунаи со взрыв-печатами. Мне повезло, я успел, хотя в последний момент и услышал, как что-то взорвалось, но меня это задеть уже не успело. Появился я прямо над головами атакующих Наруто и, не став мешкать, использовал Катон: Карьюдан, который легко снес троих нападавших, но не смог нанести сильного вреда. Нет, ожоги они получили, и весьма неприятные, но вот на их движениях это никак не отразилось.

— Спасибо, Обито-сан, — поблагодарила меня ученица, которая, воспользовавшись тем, что заблокировавший ее враг отвлекся на меня, без колебаний его добила. Впрочем, образ хладнокровного убийцы мгновенно разрушил быстрый взгляд в сторону Саске, чью брентную тушку осматривали ее клоны под защитой барьера, что немаловажно!

— Это мой долг как сенсея и просто джоунина, — одобрительно хмыкаю я на действия Наруто, она поступает правильно: враг бы не стал колебаться и убил бы ее сразу, дай она ему такую возможность. Однако стоит избавиться от тех двоих, что подкрадываются к нам под техникой хамелеона. Резкий выпад — и кунаи прилетают им в ту часть, где примерно расположена голова. Спавшая из-за грубого вмешательства техника показала, что я не ошибся: кунаи вошли точно в глазницы. — Как они? — увидев, что моя ученица отворачивается от барьера и недовольно поджимает губу, спрашиваю я. Не хотелось бы из-за глупости или нерасторопности потерять кузена, ну и сынка Казекаге тоже. Дипломатический скандал не нужен никому, а в особенности Конохе.

— Живы, — довольно коротко откликнулась Наруто и быстрым движением перетекла к единственному из нападавших, кого моя атака ранила серьезно. Хотя у меня есть подозрение, что мне повезло и новые ранения просто наложились на старое. Не зря же этот шиноби изначально был несколько в стороне от общей кучи?

— Ну, это главное, — соглашаюсь я, понимая, что от мрачной Наруто подробностей дожидаться не получится, и, кивнув в сторону врагов, спрашиваю: — Правый или левый?

— Правый! — ответ пришел мгновенно. — Налево идти придется вам, сенсей!

С трудом сдерживаю смехотворение от абсурдности фразы, что прозвучала со стороны Наруто, и сосредотачиваюсь на своем враге. Нет, это не значит, что я прекращаю отслеживать бой своей ученицы. Впрочем, насладиться зрелищем, как она буквально танцует вокруг своего противника, мне не дали: пришлось отвлекаться на своего врага. Однако настроения с ним играть у меня не было, поэтому спустя секунду в него полетели кунаи с прикрепленной к ним леской, правда, в отличие от классического исполнения Катон: Рьюка но Дзюцу**, я пустил по ней пламя Аматаерасу. Он затих практически мгновенно, а я, обернувшись к ученице, еще успеваю заметить, как она кидает в сторону своего противника кунай и, дождавшись, когда он от него увернется, перемещается за его спину. Удар зажатый в руках кунаем, вокруг которого образовалось лезвие ветра, едва ли не перерубает врага пополам. Однако она задерживается рядом с поверженным противником ровно на то время, которое ей потребовалось, чтобы убедиться в его смерти, а после бросается в сторону бессознательного Саске.

Продолжение следует...

Примечания:

* - ("Сила богов") — доудзюцу Мангекё Шаригана Обито Учиха, которое может использовать и Какаши Хатаке благодаря пересаженному Шарингану Обито, главная способность которого - телепортация. Принцип работы техники может быть различным в зависимости от использованного глаза.

** - («Высвобождение огня: Техника драконьего пламени») — техника Катона, во время которой огонь идет по леске. То есть, после того как враг обмотан или попал ловушку связанную с лесками. Затем шиноби формирует различные печати, после чего по леске идет огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1419350>